

Тихон Хренников: "Я больше за композиторов не отвечаю"

Композитору Тихону Хренникову в июне исполнилось 85 лет. Занятый проблемами Конкурса имени Чайковского и собственными творческими делами, юбиляр признался, что именинная суета его ничуть не радует.

"Терпеть не могу все эти юбилейные речи и поздравления!" – воскликнул он. Но на вопросы "Курантов" Тихон Николаевич охотно согласился ответить. И очень скоро заставил корреспондента признаться в причастности к музыке не только на газетных полосах. Хотя корреспондент – фотограф тому свидетель! – в таком повороте разговора вовсе не виноват. Есть, наверное, в музыкальных людях нечто общее, что никак не могло укрыться от пронизательного взора мэтра... А начиналось все вполне традиционно.

– Отличается ли нынешний Конкурс им. Чайковского от всех остальных, которые вам довелось видеть?

– Он прежде всего отличается от предыдущего, который был организован лауреатами и превратился в их частный конкурс. Из-за этого он и потерпел такое фиаско. Конкурс Чайковского – не междусобойчик! Это художественная реликвия нашей страны, музыкальный национальный праздник... А значит, это государственное дело. Надеюсь, что в этот раз нам удастся восстановить его авторитет. Такого наплыва желающих участвовать не было никогда – значит, доверяют.

– Было много разговоров о Большом театре – как, дескать, там будут петь люди с камерными голосами?..

– В Большом театре такая акустика, что можно шепотом говорить со сцены, но все будет слышно. Хотя действительно есть такие голоса, которые не перелетают через оркестр. Даже у знаменитых певцов... Но ведь это тоже оценивается. Чтобы победить на Конкурсе Чайковского, нужно обладать всеми качествами оперного певца.

– Говорят, что во всем мире наших певцов считают обладателями мощных голосов, но отнюдь не филигранной техники. А как по-вашему?

– Это очень индивидуально. Вообще русская певческая школа имеет свой характер – это школа человеческой души, огромного внутреннего напряжения. Хотя если послушать, как итальянцы поют Верди... В смысле богатства эмоций это великолепно.

– А чем вы сейчас занимаетесь помимо конкурса?

– Самым главным – музыкой. В 1995 году во Дворце съездов был поставлен мой балет "Наполеон Бонапарт". Идет, слава Богу, уже три года. А теперь "Кремлевский балет" заказал мне новое сочинение – балет "Капитанская дочка", к 200-летию Пушкина. Музыка написана, теперь я занят партитурой.

– Вы родились под знаком Близнецов, знак очень творческий и всегда двойственный. Замечали вы за собой эту двойственность?

– Черт его знает... Никогда не задумывался. Некогда было – всю жизнь столько забот! Кроме сочинения музыки постоянно были общественные дела. Сейчас я отошел от работы в Союзе композиторов, но ко мне все равно обращаются. Если могу помочь – обязательно помогаю. Но раньше я отвечал за всех композиторов, а теперь только за себя. Большое облегчение! Но все время находятся другие заботы...

– Вот вам и двойственность... Хотя чтобы написать партитуру, надо, наверное, не раздвоиться, а... Инструментов-то сколько!

– Когда я пишу музыку, я уже представляю себе партию того или иного инструмента. Но это эскиз. А потом на основе эскиза пишется произведение полностью. Работа над партитурой – действительно творческий акт, а не простое техническое действие.

– Не хочется ли вам написать произведение для какого-нибудь редкого или старинного инструмента?

– Так все основные инструменты очень даже старинные – скрипка, фортепиано...

– ...Ну, скажем, для баритона? Был такой струнный инструмент, ныне забытый. Гайди очень много для него написал.

– Да, таких разновидностей было много, но сейчас все как-то стабилизировалось... А вы что, музыкант? Сочиняете музыку? Почему же не сделали композиторство своей основной специальностью?

– На это не проживешь...

– Да, вы человек другого поколения, формировались в последние годы, когда обнаружились все трудности. Сейчас доля композиторская незавидна. Более-менее в порядке только те, у кого много сочинений, часто исполняемых у нас и за границей. Тогда можно существовать. А большинство композиторов сейчас находятся в тяжелом материальном положении. Но если вы пишете эстрадные песни, можно много зарабатывать...

– Увы, нет. То, что я пишу, на эстраде не котировается – блюзы, джазовые композиции для фортепиано... Вы когда-нибудь интересовались подобными направлениями?

– Я интересовался и интересуюсь всегда и всем. Джаз любил и люблю, но, к сожалению, только слушать. Чтобы работать в этом жанре, надо изучить его стандарты, его гармонический язык... А времени не было...

Беседовала Ольга Шато.